

Эмили Редлер

Мир, потерянный временем

16+

Эмили Редлер

Мир, потерянный временем

«Автор»

2020

Эмили Редлер

Мир, потерянный временем / Эмили Редлер — «Автор», 2020

Когда человечество только зародилось, на Землю спустилась богиня льда и пламени Ирэтериэль, чтобы породить на свет магических тварей (масу). Долгое время люди и масу жили в мире и согласии, но всё изменилось, когда Джозеф Локк развязал войну, стремясь уничтожить Ирэтериэль и её детей. Собрав всех масу вместе, богиня создала мир, который был точной копией Земли, и скрылась в нём, навсегда исчезнув из памяти людей. И только одно событие изменило всё..

© Эмили Редлер, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Забытая история	5
Глава 2. Незнакомец	8
Глава 3. Нимфа	11
Глава 4. Разговор	14
Глава 5. Поселение нимф	16
Глава 6. Праздник Луны	19
Глава 7. Осхория	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Эмили Редлер

Мир, потерянный временем

Глава 1. Забытая история

Тысячи лет назад, когда люди уже давно подчинили себе огонь, а из шкур животных шили себе одежду, чтобы спастись от злых ветров, в ночной тиши, возле костра старейшины рассказывали небылицы молодому поколению, искренне веря в их подлинность. С тех пор миновало много лет, какие-то повести рассказывают детям до сих пор, убеждая малышей в том, что все это сказки и всё мистическое и волшебное живет только в наших фантазиях. Но были и те сказания, что навсегда потерялись за монотонными страницами истории. Однако их отголоски всё ещё слышны в шуме ветра, шелесте травы и листьев, а долгими ночами их пересказывают звёзды, нужно лишь только прислушаться.

Когда только зародилось человечество на Земле, с небес спустилась богиня льда и пламени, Ирэтериэль. Говорят, что прекраснее существа на белом свете отыскать нельзя было: её глаза были зеленее трав, а длинные, белокурые волосы казались воплощением самого звёздного неба – они переливались тысячей огней. Её голову украшала корона, сплетённая из гибких прутьев и цветов, что были покрыты тонкой коркой льда. А её платье напоминало белое одеяние, что соткано из тысячи снежинок. Говорят, что, когда богиня начинала злиться, в её очах пылал огонь, а белоснежные волосы приобретали синеватый оттенок, что бывает только у пламени.

Но не так был важен её облик, как сила, которая была несоизмерима. Ирэтериэль могла создавать новые расы из глыб льда, придавая им форму при помощи пламени, вместе с тем наделяя магической силой. Она хотела облегчить страдания людей, защитить их от опасностей, что таила в себе Земля с её обитателями, а взамен она просила лишь мира, чтобы её дети жили в спокойствии и согласии с человеческой расой.

Первыми магическими существами (масу), что получили жизнь, были эльфы. Именно они пришли с предложением Ирэтериэль к людям и в ответ услышали согласие. Узнав об этом, Богиня приступила к созданию новых существ. Некоторые сказания приписывали ей создание Богов, но даже в древние времена об этом говорили не все, зато каждый мог с уверенностью заявить, что все масу были созданы её руками, а её сила не знала границ.

Так на свет появились эльфы, кентавры, русалки, пегасы и много других существ.

Многие годы люди и дети Ирэтериэль жили в мире и согласии. Кентавры были прекрасными воинами, что охраняли границы людских поселений от грозных хищников, когда пегасы заботились о том, чтобы беда не пришла с воздуха. Русалки выращивали рыб, а эльфы изучали окружающий мир, ведя записи, стараясь научить тому же людей. У каждого волшебного существа было свое дело, которое сводилось к заботе о человеческой расе.

Так длилось пять или шесть сотен лет. Пока среди людей не поселилось сомнение. Джо-зеф Локк решил, что смог бы стать лучшим правителем, чем Ирэтериэль, что он сильнее и могущественнее её. Он говорил, что «магическим зверьям» не место среди людей, что им пора самим вершить свою судьбу. Этот призыв нашел отклик в слабых душах людей, и тогда все они поднялись на войну, начав убивать тех, кто отчаянно пытался им помочь. Тогда масу раскололись на два лагеря: одни говорили о том, что людей нужно спасать, что они всего лишь заблудившиеся дети, и самим им не выйти из этой тьмы жестокости, второе же мнение заключалось в том, что люди сами выбрали этот путь, и нельзя помочь тому, кто желает тебе смерти.

Первой позиции активно придерживались кентавры – за время, прожитое с хмари (людьми), они успели проникнуться любовью к этим существам, видя в них исключительно свет, любовь, сострадание, терпимость, заботу друг о друге.

Когда эльфы видели в них лишь черноту – они говорили, что сердца людей давно уже находятся в плену тьмы. Однажды глава клана эльфов сказал: «Они давно уже перестали быть благодарными, воспринимая всё, что мы делаем, как должное. Хмари задумали поработить весь наш народ и убить нашу мать. Разве этой участи мы всегда желали? Мы должны сделать все, чтобы защитить свою мать, и раз хмари пытаются причинить ей вред, то отныне они наши враги!»

Много было споров и сомнений – никто не знал, что делать с людьми, но Ирэтериэль была слишком ослеплена стремлением уберечь людей от опасностей этой жизни, а главное – от собственной жестокости. Она решила во что бы то ни стало добиться мира и вернуться к привычному укладу жизни.

Собрав своих лучших советников, богиня отправила их на переговоры с людьми. Но Локк не хотел останавливаться – он был ослеплен желанием править этим миром, забывая о том, что гибнут невинные души. Он отчаянно отправлял свои отряды на поселения масу, пользуясь тем, что Ирэтериэль слишком любила людей и не позволила бы своим детям убивать их.

Однажды ночью, когда лунный свет ясно освещал землю, Джозеф приказал своим людям напасть на поселение триси, крошечных лесных существ. Они были самыми маленькими представителями масу: их рост не превышал семи сантиметров. У них были маленькие медвежьи ушки, серебристые глаза-бусинки, вытянутая мордочка, напоминающая лисью, а их тело походило на человеческое. Окрас шерсти триси был всевозможных цветов: от черного до белого. Это были самые добрые и светлые существа лесного мира: они помогали мелким животным (мышам, белкам, зайцам и прочим), а вместе с тем приручали некоторых зверей для людей. Они искренне верили в то, что хмари можно спасти – нужно дать лишь им больше добра. Именно по этой причине они встретили людей радушно, собравшись все на одной поляне. Тогда люди и напали на них, перебив всех.

Разорванные тела, прибитые к деревьям, подвешенные на ветках, земля в крови – вот что застала Ирэтериэль в поселении триси после прихода людей. Она не поверила собственным глазам: все её дети были мертвы. Все до единого. Сердце богини окутала глубокая печаль, что породила пылающий гнев. В её глазах всколыхнул прежде спящий огонь, а волосы приобрели темно-синий цвет, который дрожал маленькими языками пламени. Ирэтериэль не смогла простить хмари гибель целой расы, но она по-прежнему не желала им смерти. Поэтому решила, что пора оставить людей на произвол судьбы, позволив им самим управлять этой планетой. Собрав всех масу вместе, богиня создала мир, который был точной копией Земли, и отправилась туда со своими детьми.

Говорят, что входом в этот мир является озеро, что находится в самой глуши леса, куда из-за плотных макушек деревьев не проникает дневной свет. Дорогу туда отыскать невозможно, даже звери предпочитают обходить это озеро стороной. В далекие времена особо любопытные или отчаявшиеся пытались отыскать дорогу к этому месту, но все их попытки были тщетными, а порою и вовсе губительными. Многим даже не удавалось подобраться близко к этому озеру, ибо окрестности его таили в себе скрытую опасность. За плотными кустами мог оказаться обрыв, или человек мог случайно угодить в болото, иные же гибли от того, что ели плоды, которые по неизвестным причинам оказывались ядовитыми, несмотря на то что это противоречило природе растения. Но были и случаи, когда животные сходили с ума и нападали на случайно забредших спутников. Поэтому любого, кто мечтал проникнуть в мир масу, считали сумасшедшим.

Со временем эта легенда стерлась из памяти людей – её больше не рассказывают детям, никто не помнит и о богине Ирэтериэль, матери масу.

Но надолго ли это?

Глава 2. Незнакомец

Наши дни (2015 год). Норвегия.

Поправив ляжку рюкзака, девушка с раздражением посмотрела на своего друга, Томаса, который с азартом крутил карту в разные стороны, одновременно с этим поворачивая голову. Он уже несколько минут мял бумагу, пытаясь понять, где они находятся. Но при этом отказывался от любых попыток ему помочь. На днях ребятам пришла замечательная идея: отправиться в поход дикарями, взять палатки, шашлыки и остаться один на один с природой, пытаясь прожить так некоторое время, как жили когда-то их предки. Они собрали все необходимые вещи, закупили нужной еды, распланировали маршрут, отметив его на карте. И все шло по плану, пока компания не оставила на парковке свои машины, отправившись в лес пешком. Они сбились где-то на полпути. Томас пытался всех убедить в том, что всё под контролем, но в голову Джулии стали закрадываться мысли, что юноша просто не хотел признать того факта, что запутался в карте.

– И долго мы тут стоять будем? – недовольно спросила Фрея, скреживая руки на груди. – Уже темнеет. Я хочу добраться до нашего лагеря раньше, чем наши кости обглодает какой-нибудь медведь.

В ответ на заявление девушки нервно рассмеялся Stein – в его глазах читалась усталость, он не меньше других хотел уже поставить палатку и улечься спать, но на него возлагалась самая главная задача – поддержание оптимистичного духа компании.

– Да брось, всё не так плохо. Сейчас немного передохнем, а Том пока изучит карту, и все вместе отправимся дальше. – Юноша старался говорить как можно веселее, но в его голосе уже проскальзывали нотки усталости на пару с раздражённостью.

– Давайте признаем, что мы заблудились, – раздраженно вступил в разговор Оден, пиная небольшой булыжник под ногами. – А после устроим себе ночлег, потому что я не хочу бродить по лесу ночью, думаю, как и вы. А утром уже начнём искать дорогу. Том, уже все устали, – пытаясь убедить друга оставить поиски дороги, вкрадчиво говорил юноша, на что получил в ответ пристальный взгляд.

– Том, давай продолжим утром? – тихим и одновременно милым голоском предложила Джулия. Пару секунд Томас выжидающе смотрел на подругу, после чего сложил карту, буркнув еле слышное «хорошо».

На лицах ребят мгновенно засияли улыбки – они побросали рюкзаки на землю и принялись с энтузиазмом разбивать свой лагерь. Их компания была небольшой: она состояла всего из шести человек. Но были они знакомы с самого детства: сначала жили по соседству, вместе играли на улице, после пошли в садик и школу. Их жизни разошлись год назад, когда прозвучал последний звонок, и они навсегда покинули стены родной школы. Сейчас каждый из них занимался своим делом: кто-то учился, кто-то работал. Но это не мешало им продолжать общаться, и, когда наступило лето, они решили собраться все вместе и отправиться в поход.

Томас был предводителем их компании: он вечно что-то придумывал, брал на себя обязанности организатора. Именно поэтому ему доверили карту. Как правило, он легко справлялся с подобным заданием, но в этот раз что-то не ладилось, словно посторонние силы препятствовали их плану. В серых глазах юноши можно было заметить печаль и досаду, он сильно переживал из-за того, что не смог справиться с таким пустяком. Сейчас он стоял, прислонившись плечом к дереву, вглядываясь в глушь леса, словно пытаясь отыскать дорогу. На нём были исшарканные джинсы, кожаная куртка, рукава которой были закатаны. Взъерошив тонкими, но длинными пальцами светлые волосы, юноша провел рукой по лицу, когда к нему подошла Джулия. Эта девушка мало чем напоминала норвежку: у неё были тёмные волосы, что сейчас

были заплетены в косу, карие глаза, чуть пухлые губы, а её рост был чуть больше полутора метров.

– Том, не переживай, со всеми бывает. Завтра мы отыщем правильную дорогу и уже к обеду будем на месте, – пытаясь утешить друга, проговорила Джулия.

– Локк, оставь меня в покое, – раздраженно отозвался парень. Он всегда обращался по фамилии, когда злился, и это говорило о том, что лучше его не трогать – ему нужно время, чтобы всё обдумать и составить план действий.

Недовольно фыркнув, девушка резко развернулась, взмахнув косой, и отправилась помогать ребятам. Фрея, рыжеволосая девушка с тёмно-зелёными глазами, овальным лицом и миниатюрной фигурой, сидела на корточках возле открытого рюкзака, подбирая сегодняшний ужин. Stein, человек, который отличался извечным оптимизмом и постоянным желанием шутить, пытался поставить палатки. Он при любой возможности поправлял свои русые волосы, что были длиной по плечи и закрывали обзор. Он был самым высоким из присутствующих, имел широкие плечи, накаченные руки, а глаза были небесно-голубого цвета. Помогал ему Оден, юноша среднего роста со светлыми волосами, но резкими чертами лица. Его глаза были на пару тонов темнее, чем у Steina.

– Джулия, не сможешь? – неожиданно позвал Брокк. Этот темноволосый юноша с широкой улыбкой на лице стоял с глубокой чашей в руках. – Я хочу отправиться на поиски ягод, составишь компанию?

– Нет проблем, – отвечая улыбкой, произнесла девушка. Сделав пару шагов, она в считанные мгновения оказалось рядом с юношей, после чего молодые люди отправились в путь.

Они шли молча: Брокк внимательно рассматривал окрестности, пытаясь отыскать хоть что-то похожее на еду, когда Джулия с любопытством разглядывала пейзаж. Она пыталась среди деревьев, массивных веток, в траве, отыскать мелких животных, когда где-то вдалеке мелькнула серебристая вспышка. Девушка ускорила шаг, не замечая того, что её спутник остановился возле куста, собирая ягоды.

Джулия прошла метров пять, но так и не нашла источник света. Она уже подумала: «Показалось», – когда вдалеке снова появилась вспышка. Сорвавшись на бег, девушка пыталась настичнуть источник, не замечая того, что отдаляется от лагерь, продвигаясь в самую глубь леса.

Когда её дыхание сбилось от бега, а легкие горели, она оперлась ладонями на ствол, пытаясь перевести дыхание. Но её глаза по-прежнему пытались отыскать источник свечения, пока среди деревьев она не заметила худощавую фигуру юноши. Его кожа казалась болезненно-бледной, а белокурые волосы только подпитывали это ощущение. Он стоял спиной к Джулии, словно ожидая кого-то. Едва дыхание девушки стабилизировалось, незнакомец стремительно направился дальше, вглубь леса.

На мгновение Локк овладело сомнение – она не знала, что ей делать: с одной стороны жгучее любопытство, которое не давало покоя, а с другой – голос здравого смысла: «Ты его не знаешь. Он может оказаться опасным». Но интерес оказался сильнее, поэтому девушка, стараясь быть предельно быстрой и тихой, последовала за ним.

Они всё дальше уходили в лес, а вместе с тем деревья становились всё выше и плотнее стояли друг к другу. Мрак медленно, но верно спускался на них. В скором времени Джулия потеряла незнакомца из вида и шла чуть ли не на ощупь, руками отыскивая деревья, стараясь не упасть. «Дура, зачем ты пошла за ним? Ты же теперь не знаешь, как вернуться?!», – мысленно сетовала на себя кареглазая. Она уже успела пожалеть о том, что не смогла усмирить свое любопытство. Она готова была мысленно попрощаться с жизнью, когда споткнулась о торчащий из земли корень. Потеряв равновесие, она сделала пару шагов вперёд. Но передняя её нога провалилась, и, окончательно потеряв баланс, Джулия упала на землю, покотившись

вперёд. Она поняла, что наткнулась на обрыв и сейчас катится по склону вниз. Она отчаянно пыталась ухватиться руками за корни, траву, но все её попытки были безуспешны.

Девушке хотелось отчаянно кричать, звать на помощь, но окутавший её страх не позволил даже пискнуть, словно ком, застрявший в горле, что мешает даже хрипеть. Почувствовав, что она оторвалась от земли и падает вниз, Локк попыталась сжаться, чтобы облегчить удар. Но всё, что она успела сделать – только подумать об этом. Почти сразу она ощутила, как её тело пронзает боль, словно от удара об бетонный пол. Каждая косточка её организма заныла, словно ломаясь в нескольких местах. На мгновение она ощутила как её тело погрузилось в огонь, а кровь хлынула по всему телу, окрашивая кожу в красный цвет.

Джулия через пелену в глазах увидела над собой толщу воды. А последнее, что она успела почувствовать – это как кто-то схватил её за руку и потянул ко дну.

Глава 3. Нимфа

– Как она нашла нас? – раздался громкий и чуть грубый мужской голос, но в нём явно слышались восторг и предвкушение.

Джулия попыталась открыть глаза и взглянуть на источник, но её веки, казалось, налились свинцом, не позволяя ей проделать эту простую операцию. Боль эхом раздалась в голове, мешая девушке даже собраться с мыслями.

– Спроси у Дориотина, – отозвался второй, более низкий и холодный, голос, который также принадлежал мужчине.

– Тише. Она вот-вот очнётся, – напоминая колокольчики, пропел женский голос, который находился ближе всех.

Джулия попыталась вновь открыть веки, на мгновение ей это удалось, но яркий свет ударил в глаза, а вспышка боли прочно приковала её голову к подушке.

– Тише-тише, солнышко, – с невероятной нежностью в голосе пропела девушка. Её голос напоминал материнский: столько же много тепла и заботы, как воды в океане. Волос Локк коснулись чьи-то пальцы, которые ей показались невероятно сухими, напоминая кору дерева. – Тебе необходимо еще немного поспать. – После этих слов девушка снова провалилась в сон, оставляя головную боль где-то позади.

В следующий раз, когда Джулия стала приходить в себя, её окружала тишина. Прележав без движения пару минут, прислушиваясь, девушка стала различать шелест листвы, шёпот ветра, а когда ей показалось, что она слышит хлопот крыльев бабочек, то тут же открыла глаза. И прямо перед собой увидела порхающих насекомых, которые находились под самым потолком: какие-то сидели на балках, какие-то облепили цветы, что принадлежали вьющемуся растению, а остальные просто кружились в воздухе. Джулия от удивления открыла рот: она еще никогда не видела таких бабочек: они были размером со спичечный коробок, их крылышки были прозрачными, а прожилки разных цветов издавали свечение.

– Это Звёздные слёзы, – раздался знакомый женский голос. Локк резко повернула голову, с опаской посмотрев на собеседницу: у неё были длинные, шоколадного цвета волосы, что были аккуратно заплетены в косу с небольшими цветками, чуть бледноватая кожа, тонкие розовые губы и большие чисто-голубые глаза. Девушка невольно расслабилась, встретившись взглядом с женщиной.

– Как ты себя чувствуешь? – присев на край кровати, спросила незнакомка, касаясь ладонью лба Локк. Её пальцы оказались теплыми и мягкими.

– Хорошо, спасибо, – запнувшись, ответила Джулия. – Где я? И кто Вы? – придя в себя, поинтересовалась девушка.

– Не волнуйся, всё хорошо. Ты упала в озеро, а мы тебя оттуда вытащили. Ты сильно ударились при падении, наглоталась воды, но сейчас всё хорошо – тебя вовремя принесли, – ласково проговорила женщина, словно обращаясь к маленькому ребёнку. – А зовут меня Томиса.

Взгляд Джулии вновь упал на бабочку, которая присела на цветок, что находился в волосах женщины. Насекомое беззаботно хлопало прозрачно-голубыми крыльями, казалось, что оно совершенно не боится людей, больше напоминая домашнее животное. Заметив взгляд девушки, Томиса улыбнулась. Она протянула тонкий и удивительно длинный палец бабочке, которая тут же перепорхнула на него.

– Есть легенда, – беззаботно заговорила женщина, протягивая бабочку девушке, – что давным-давно, когда люди ополчились на магических существ и убили всех триси, звезды не смогли остаться равнодушными к этому и стали горько оплакивать смерть самых добрых и светлых существ. Их слезы стали падать на землю, обжигая её, но когда они попадали на лепестки цветов, то на свет рождалась одна маленькая бабочка, поэтому их и называли «Звёзд-

ные слёзы». Но это было так давно, что правдивость этого сказания забылась. – Голос Томисы был тихим, убаюкивающим, уносящим в неизвестные дали, где всё было хорошо, а мир был на удивление тёплым и солнечным. Джулия невольно улыбнулась, ей захотелось обнять женщину, чтобы физически ощутить её доброту – ей очень понравилась эта темноволосая красавица, к которой поневоле начинаешь ощущать доверие.

– Когда она очнётся? – в дверном проеме появился мужчина: у него было вытянутое смуглое лицо, на котором проступали черные пятна, заостренные уши, напоминающие лошадиные, которые находились на макушке. Но больше всего девушку поразили его глаза: чёрный белок, на фоне которого выделялся зеленый зрачок. На лице Локк отразилось недоумение, смешанное с неверием – она отчаянно пыталась понять, сон ли это. Она несколько раз закрывала и открывала веки, стараясь избавиться от видения, но оно не хотело её покидать, все больше заявляя о своей реальности. Но ещё большее оцепенение напало на неё тогда, когда её взгляд опустился на тело незнакомца. У него были мускулистые руки, грудь, накаченный торс, а по всей его смуглой коже расплзались чёрные пятна, которые становились всё больше и отчётливее по мере отдаления от лица. В области талии кожа плавно превращалась в шерсть того же цвета. Но последней каплей стало то, что вместо ног у него было туловище лошади с такими же чёрными пятнами.

Джулия испытала шок: она открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут же его прикрыла. В её расширенных от удивления глазах читалось полное смятение. Она закрыла ладонями рот, чтобы не закричать, отчаянно мотая головой. Она отказывалась верить в происходящее, воспринимая всё как дурной сон.

– Я сплю. Это всего лишь сон, – убрав руки от лица, прижимаясь к спинке кровати, шептала девушка, неотрывно смотря на существо в дверном проеме.

– Ответ вижу, – с улыбкой на лице проговорил мужчина, с любопытством и восторгом рассматривая Локк. – Не бойся, тебя здесь никто не обидит. – После этих слов он удалился, а Джулия бросилась к женщине.

– Вы это видели? Видели его? – отчаянно шептала девушка.

– Да, это Эсэй, – непринужденно ответила Томиса, словно ничего необычного не произошло. – Он несколько часов ждал, пока ты очнёшься.

– Зачем? Что он со мной хочет сделать? – испуганно спросила Джулия. – Вы же не дадите ему убить меня?

– Убить? – удивленно переспросила женщина, звонко рассмеявшись. – Ну, что ты?! Кентавры всегда очень любили людей, в отличие от эльфов. – На последнем слове глаза Локк расширились еще больше.

– Эльфов? Они тоже существуют? – растерянным и поникшим голосом спросила девушка.

– Послушай. – Томиса осторожно сжала ладонь Джулии. – Ты упала не в совсем обычное озеро – оно было проходом между мирами людей и магических существ. Тебе предстоит сегодня увидеть очень много, но, прошу тебя, не пугайся. Никто здесь не посмеет тебя тронуть. – Слова женщины звучали убедительно, и Локк невольно кивнула, решив довериться.

– А ты ведьма? – нерешительно спросила темноволосая, изучающе рассматривая собеседницу.

– Ведьма? – приподнимая удивленно брови, переспросила женщина, звонко рассмеявшись. – Ведьм не существует. Я лесная нимфа – дриада, – беспечно заявила Томиса.

– Но разве вы похожи на людей? – растерянно спросила Джулия, принимаясь растирать ладони. – То есть я хотела сказать, что у дриад обычно зелёного цвета кожа или волосы. Нет, у них вместо волос растения. Или, – девушка запнулась, растеряно посмотрев на женщину. Только сейчас Локк поняла, что не знает, как должны выглядеть дриады. Она слышала много легенд про них, и в каждой было разное описание их внешности.

– Люди слишком давно не видели нимф, поэтому даже и не помнят, как они выглядят, – заботливо отозвалась Томиса. – И это дар нашей расы – принимать человеческий облик. Как и способность лечить и создавать музыку. Но это относится только к дриадам – у наяд другие способности.

– Наяды? А кто ещё существует?

– Чуть позже узнаешь. Сейчас тебе нужно поесть, – указывая на чашу с ягодами, произнесла женщина, после чего ушла.

Девушка с опаской посмотрела на предложенное блюдо: она побоялась, что ягоды могут быть отравленными, и подумывала о том, чтобы совсем отказаться от трапезы, но желудок предательски заурчал, оповещая о том, что ему остро необходима еда. Джулия обречённо выдохнула, с опаской положив в рот пару ягод, которые оказались удивительно сочными и вкусными. Она вновь посмотрела на бабочек, что кружили под потолком. Почти вся комната была облеплена вьющимися растениями, на некоторых были даже цветы. Локк заметила окно, через которое в комнату попадал солнечный свет, но в нём не было стекла, не было вообще ничего, только квадратная дырка в стене, такой же была и дверь. Вся комната была обита деревом, на котором росли растения, напоминая обои. Несколько односпальных кроватей с белоснежным бельем, столько же тумбочек – весь интерьер помещения. А в воздухе витал запах цветов.

Когда Джулия доедала свои ягоды, в комнату вернулась Томиса со стаканом в руках.

– Ты ещё не оправилась полностью, тебе необходим сон. Это настой сонных трав, – протягивая напиток, проговорила женщина.

– Но я чувствую себя хорошо, – попыталась возмутиться Джулия. Когда страх ушёл на второй план, ей захотелось поскорее увидеть всё. – Как Вы можете знать, что со мной что-то не так? Вы ведь даже не осмотрели меня.

– Помнишь, я прикасалась к твоей руке? Этого было достаточно, – легко улыбаясь, ответила нимфа.

Девушка послушно выпила лекарство, после чего провалилась в глубокий мир снов.

Глава 4. Разговор

Положив руку на косяк, женщина стояла в дверной арке, всматриваясь в чащу лесу, глазами стараясь отыскать Эсэя, который должен был вот-вот появиться. Кентавра уже не было около четырех часов – он ушел на освещенное место (собрание кентавров, на котором принимаются важные решения), чтобы рассказать о том, что увидел. А увидел он не мало – хмари. Эта девочка стала настоящей трагедией или радостью для всего народа масу – всё зависит от того, с чьей стороны рассматривать. Нет секрета в том, что эльфы не любят хмари, и у них на это свои причины. Когда кентавры души не чают в них.

Но не это сейчас волновало Томису. Она думала о девушке, что лежала на больничной койке, и о судьбе, которая её ожидала. Она перевернула всю их жизнь, заставила вспомнить о том, что хмари всё ещё существуют, о том, что легенда о них вовсе не выдумана, заставила их раны вновь кровоточить, но в тоже время она принесла радость: многие уже отчаялись вновь повстречать ей подобных.

Где-то в чаще раздался хруст ветки, и нимфа мгновенно вышла из своих раздумий, бросая выжидающий взгляд на силуэт. Не выдержав мучительного ожидания, Томиса бросилась на встречу Эсэю. Он был напряжен, чуть горбил плечи, а его хмурый взгляд упирался в землю.

– Выглядишь устало, – подытожила она, оказавшись в паре шагов от него. – Как все прошло? – Она старалась держаться невозмутимо, но её голос дрогнул, выдавая волнение.

– Ты же знаешь, от решения кентавров мало что зависит, – устало подал голос Эсэй.

– Да. Но ещё я знаю то, что если вы проголосуем "против", то у неё нет шансов. Ей сотрут память и отправят домой, а ты знаешь, как ненадёжен этот способ: хмари может сойти с ума или не пережить возвращение через портал. Ей нужна как минимум неделя, чтобы восстановиться, – горячо проговорила Томиса, словно надеялась на то, что кентавр может решить все их проблемы.

Эсэй положил тяжелые ладони на хрупкие плечи нимфы и, посмотрев в глаза, произнёс:

– Не волнуйся: кентавры всегда верны своим убеждениям. Мы решили, что она и остальные должны знать о нашем мире, что давно пора вернуть утерянную дружбу.

Нимфа облегченно выдохнула. Она только сейчас заметила то, что всё это время прижимала сомкнутые ладони к груди, нервно теребя ворот платья. Опустив их по швам, она с надеждой посмотрела на друга. Она так давно мечтала о том дне, когда масу и хмари снова станут друзьями и будут жить в единстве и гармонии, но время неизбежно шло вперёд, позволяя этой надежде гаснуть. Но вот она вспыхнула с новой силой, разгораясь все ярче и ярче.

– Почему же так долго? Обычно освещенное место проходит быстрее.

– Это было очень серьезное решение. Сопредседатель, мы старались не забывать о троси и том, что с ними стало. Многие искренне верят в то, что хмари изменились: стали добрее, более отзывчивыми, сочувствующими. Но пытаться возродить дружбу после стольких лет – очень опасное решение. Освещенное место мог бы затянуться еще на пару часов, если бы не прилетел пегас и не сообщил о том, что Ирэтэриэль решила понаблюдать за Джулией на празднике Луны. А после все кланы должны отправить к ней своих правителей для принятия окончательного решения. – В голосе кентавра прозвучала надежда, он надеялся на то, что гостья оправдает их ожидания. Но в тоже время он боялся, что эльфы окажутся правы. Тогда их многовековой спор будет проигран, и никто больше никогда не увидит хмари, а портал будет закрыт на веки.

– Но вы уже приняли решение, – напомнила Томиса.

– Да, мы настроены решительно и верим в то, что всё пройдет хорошо.

– Значит, завтра ночью всё и решится, – тихим голосом проговорила нимфа, опустив голову.

– Почему ты до сих пор в обличье хмари? Боишься напугать её?

– Ты же видел, как она отреагировала на тебя. Я боюсь представить её реакцию, когда она увидит меня. Я знаю, если мы хотим, чтобы она справилась – она должна привыкнуть для начала к нам, но я немного побаиваюсь – мы же так долго этого ждали, – с воодушевлением, проговорила женщина, но её голос оттенял легкой грустью.

– Она справится, – уверено произнёс Эсэй. – Тем более, ты же сама сказала, что её заинтересовал наш мир и его жители, – напомнил кентавр Томисе.

– Да, я знаю, но сложно перестать волноваться – не каждый день подобное свершается. Кстати, что говорят на счёт Дориотина?

Эсэй тяжело выдохнул, сложив руки на груди, и заговорил с полной серьёзностью и осуждением в голосе.

– Достанется этому дракону, если докажут его вину. Он отпирается, говорит, что не заметил, как она пошла за ним. Но мало кто верит его словам: он хороший и опытный разведчик, не думаю, что эта была ошибка.

– Думаешь, он специально это сделал?

– Конечно. Все знают, что хмари не могут сами найти портал, необходимо, чтобы кто-нибудь из масу привел их к озеру. Такова сущность заклинания Ирэтериэль. Говорят, что Тирон обещал содрать с него чешую и сделать из нее броню для Гилея, – на лице Томисы мелькнула легкая улыбка, которая тут же исчезла, под строгим взглядом Эсэя. Кентавры не любили, когда смеялись над главой их ковена – Гилеем. Особенно, когда унижить их пытались эльфы. Между этими двумя кланами шла давняя борьба, и причиной тому были хмари. Одни хотели навсегда их вычеркнуть из своей жизни, другие же – крепко подружиться с ними. Поэтому они открыто презирали друг друга, но случалось это лишь при накаленных ситуациях, в другое же время, они скрипя зубами поддерживали мир, ибо такова была воля Ирэтериэль.

– Видимо ситуация слишком плоха, – заключила Томиса, думая о том, что сказал кентавр. Она прекрасно знала, что эльфа сложно вывести из себя, особенно их главу – Тирона. Но если таковое произошло – жди беды. Нимфе лишь оставалось надеяться, что жалость найдёт Дориотина, и ему простят этот проступок, ибо подобное по закону драконов карается смертью.

– Как там Джулия? Кажется, так её зовут?!

– Она оправляется. Сейчас её единственная угроза – возможное возвращение домой. Подобная магия очень опасна: порой даже драконы от неё гибнут, ты можешь представить, что она может сотворить с хмари? – Дриада с досадой покачала головой, после чего подняла свои прекрасные, наполненные решительностью очи на Эсэя. – Мы должны помочь ей. Джулия должна привыкнуть к нам, тогда всё получится. – В глазах нимфы пламя надежды разгорелось ещё больше. Она была переполнена решимостью и искала поддержку в своем друге. В ответ ей он лишь улыбнулся, давая понять, что сделает всё, что только сможет.

Глава 5. Поселение нимф

Много шума поднялось вокруг таинственной хмари по имени Джулия, она принесла непривычный беспорядок в Осхорию (мир масу), став главной темой всех разговоров и споров. Кто-то желал увидеть её, иные же хотели отправить её обратно, чтобы она навсегда забыла увиденное. И лишь сама Джулия не представляла, как сильно она изменила жизнь тех, в чьё существование она не верила.

В комнате витал лёгкий запах цветов: сладкий, манящий, а главное успокаивающий. Вдыхая его, можно было позабыть всё на свете, оставшись навсегда в его дурманящем плену, и лишь лёгкое щекотание на руке, заставило девушку открыть глаза.

– Звёздные слезы, – едва уловимо выдохнула девушка, рассматривая бабочку, что села на тыльную сторону её ладони, беззаботно хлопая своими крылышками. На лице Джулии появилась лёгкая улыбка, она неотрывно следила за насекомым, рассматривая его. Приглядевшись, она заметила, что в самом центре крыла ярко светится пятно, по форме напоминающее каплю, а его свечение равномерно распределяется по крылу, не покидая его пределов. Но ещё больше её поразило то, что свечение из бледно-голубого превратилось в изумрудное, став ярче. И вся её прежняя жизнь показалась такой далекой и нереальной, словно её и вовсе не было.

– Ты вовремя очнулась, – прозвучал уже знакомый мелодичный голос, что успокаивал с первой ноты. Джулия чувствовала в нём поддержку и была рада Томисе, но едва она посмотрела в её сторону, то обомлела перед увиденным. Она не узнавала свою знакомую: перед ней находилось существо, чьё тело оплетала лоза, которая была покрыта тонким слоем бледной кожи, настолько бледной, что была почти прозрачной. В промежутках между лозой виднелись участки кожи, что были похожи на человеческую, но по мере удаления к конечностям её становилось всё меньше и меньше. Так запястья и ладони состояли из одной лозы, а пальцы были длинными и имели структуру коры. Волосы нимфы представляли собой тонкие и гибкие ветки дерева тёмно-коричневого цвета, на которых росли маленькие, яркие цветы, что не успели еще распуститься до конца. На лице Томисы было меньше всего лозы: она лишь маленькими кусочками заползала на скулы и подбородок, остальная часть состояла из кожи. И лишь глаза остались прежними – чисто-голубыми. На нимфе была надета зелённая юбка под цвет лозы, что имела разрез на бедре, а на поясе находился тонкий ремешок, состоящий из небольших кристаллов, что больше напоминал бусы. Топ был в цвет юбке с коричневым плетением и открывал живот, а на шее висел крупный амулет медного цвета, украшенный перьями, поддерживаемый множеством нитей. Амулет был настолько длинный, что почти закрывал собой топ. Томиса не могла не поразить своей внешностью Джулию, заставляя затаить дыхание от восхищения. И лишь голос нимфы заставил её прийти в себя.

– Сегодня праздник Луны. Это самое величайшее событие в году в нашем мире, – продолжила Томиса, подходя к кровати. Её походка была легкой, как будто она была самым легким существом во всех мирах, и едва касалась земли. – В эту ночь эльфы предсказывают будущее на год вперёд. Считается, что только раз в году Луна приближается максимально близко к Земле, чтобы поведать нам тайны будущего: какой будет урожай, чего стоит опасаться, а про что стоит ненадолго позабыть. – На лице нимфы проскользнула лёгкая улыбка – она видела в глазах хмари разгорающийся интерес. – А ещё в эту ночь собираются все жители нашего мира, общаются друг с другом, делятся мудростью. Кентавры любят рассказывать легенды у костров, а наяды танцуют в лунном свете, призывая грядущий год к милосердию...

– А можно мне туда? – перебивая, спросила Джулия.

– Конечно, можно, – склонив голову на бок, ответила дриада. – Твои вещи были испорчены при падении – я принесла тебе новые. – Томиса указала на тумбочку, после чего покинула помещение, произнеся лишь:

– Я буду ждать тебя снаружи.

Хмари осторожно встала с кровати и, взяв одежду, стала одеваться. Гардероб был довольно скромен и состоял из легкого изумрудного платья прямого кроя на тонких бретельках, длина которого была чуть выше щиколоток. А талия подвязывалась тонким коричневым ремешком. Дополнением служило ожерелье из кристаллов, которое было очень похоже на пояс Томисы. Не задумываясь Джулия надела его, после чего она вышла на улицу.

И всё вокруг казалось более чем живым: трава, деревья, кусты. Всё вокруг имело чистый зелёный цвет, неопороченный и до боли волшебный. На небольших полянках росли разнообразные цветы, что имели разную форму и цвет. Но больше всего Джулию поразило то, что животные и насекомые вели себя абсолютно спокойно и не реагировали на проходящих мимо дриад, иные же и вовсе помогали нимфам.

– Пошли, я покажу тебе наше поселение, – протягивая руку, проговорила Томиса, заставляя своим чарующим голосом оторваться хмари от рассматривания местности. В ответ Джулия медленно протянула руку с некой опаской. Ей все еще казалось, что она находится в каком-то сне, и стоит ей сделать одно неосторожное движение, как наступит пробуждение. Она боялась этого, но ещё больше она боялась того, что всё окружающее её – реальность. Хмари пыталась найти ответ, судорожно рассматривая свою руку и руку Томисы, если это действительно была рука. И стоило ей поднять взгляд, как её глаза нашли чисто-голубые глаза дриады, что мгновенно отогнали все сомнения прочь, внушая доверие и спокойствие. И Джулия, повинувшись этому взгляду, протянула руку с едва заметной улыбкой.

Огромная роща с множеством деревьев, между которыми находились небольшие домики, что были оплетены различными растениями, из-за чего казалось, что их и вовсе не было. Аккуратные тропинки, поросшие небольшой травой. Местами можно было разглядеть различные норки или гнезда. На небольших полянках росли земляника, паслён, голубика и множество других ягод, которые осторожно собирали дриады в корзинки. Казалось, что каждая нимфа занята своим делом: кто-то собирал урожай, кто-то занимался с животными, приручая их и обучая. Всё это место говорило о единении с природой – вот таким было поселение дриад.

Всю дорогу Томиса рассказывала Джулии о том, как живет её народ, чем он занимается. Дриады оберегали природу, заботясь о том, чтобы все масу жили в гармонии с окружающим миром, поэтому они обладали даром единения – они могли чувствовать всё, что творится в душах других, что происходит с природой, и благодаря этому они могли лечить. Но они не творили магию, которой можно было исцелять. Их дар позволял им чувствовать боль других, а единение с природой помогало им найти те травы и растения, с помощью которых можно было лечить. И в этом нелёгком деле им помогали эльфы, чьи знания были поистине великими. Так же Томиса поведала хмари о том, что хобби дриад – музыка. Они любят петь и играть на различных инструментах, правда, танцевать они совсем не умеют – в этом преуспели наяды.

Джулия, словно замороженная слушала Томису, разглядывая всё, что только можно было встретить на своем пути. Но с большим интересом она рассматривала дриад, которые значительно отличались друг от друга: лоза, которая оплетала все их тело, была различной ширины и цветов: у одних она была коричневая, у иных белая, у кого-то она и вовсе была нескольких цветов одновременно. А волосы были различны не только по цвету, но и по своей структуре: если у Томисы это были тонкие ветви, то у других это могли быть как трава, так огромный цветок, что больше походил на человеческую короткую стрижку.

Увлечённая разговорами, хмари и не заметила, как они с Томисой подошли к краю леса, откуда открывался вид на озеро, гладь которого была без единой ряби, а в его водах отражалось солнце, что медленно и несколько лениво катилось вниз, желая спрятаться от глаз любого, кто мог бы посмотреть на него. На берегу было несколько дриад и существа, которых Джулии довелось увидеть в первые. Масу, которых хмари видела в первый раз, были такого же роста, что и дриады – это было их единственное сходство.

– Это наяды – они нимфы, точно так же, как и мы, – произнесла Томиса, заметив удивлённый взгляд хмари.

И только когда Джулия вместе с дриадой подошли ближе к масу, она смогла их разглядеть. Их кожа была прозрачно-голубой с лёгким мерцанием, словно состояла из одной только воды. Стопы были чем-то похожи на человеческие: отличием служило то, что они были в несколько раз длиннее и шире, а между пальцами виднелись перепонки. На руках они тоже присутствовали, но были значительно больше за счёт длины хрящей, что служили им пальцами. Запястья казались настолько тонкими, что грозились сломаться под тяжестью любого предмета, вес которого превышал один килограмм, что было лишь иллюзией. По бокам, там, где должны были быть последние ребра, у наяд были жабры. Их руки оплетало что-то золотое, бравшее начало из плеч, на которых находились большие, витые ракушки, что больше напоминали погоны. Подобные плетения были и на спине, две тонких полосы шли вертикально по лопаткам, пока не сливались в одну широкую, спускаясь по позвоночнику, а от позвоночника они расходились по всей спине, больше напоминая рёбра, образуя плотный корсет вокруг талии. Грудь их прикрывали обломки ракушек, по структуре напоминающие чешую. Из одежды на наядах была только синяя юбка свободного кроя, украшенная ракушками.

Стоило только хмари подойти к нимфам, как разговор мгновенно прекратился, а наяды с осторожностью посмотрели на Джулию, лишь кивнув в знак приветствия, после чего поспешили вернуться в озеро, оставив рыбу и водоросли.

– Не обращай на них внимания, – с улыбкой проговорила дриада, с лёгким мурлыканьем, словно стараясь заглядеть вину. Её глаза были изумрудного цвета, в то время как лоза, что обвивала её тело, казалась рыжевато-коричневого оттенка, а её волосы тёмно-коричневого цвета были убраны в массивную шишку. – Они не очень-то дружелюбны – это свойственно озерному народу.

– Они нам передали продукты, чтобы мы приготовили их к празднику, – с улыбкой проговорила другая дриада, после чего нимфы, взяв часть продуктов, отправились обратно в поселение.

– Обратила внимание на золотые полосы на их теле? – спросила Томиса и, дождавшись кивка хмари, продолжила: – Это не украшения, как и раковины на плечах. У наяд скелет находится поверх тела – это он и был.

После короткого разговора, Томиса с Джулией взяли оставшиеся продукты и поспешили вернуться в поселение, чтобы помочь в подготовке к празднику.

Глава 6. Праздник Луны

И миновал тот час, когда солнце спряталось в пучине вод, позволив лишь слабому свечению звёзд и луны освещать землю. И это было самое прекрасное время суток, самое сокровенное, когда маски падают на пол, а тайны перестают существовать. Перед нами открывается совершенно другой мир, полный понимания, сострадания, а главное – в нём отсутствует ложь. Вот почему все масу верили Луне: они считали, что вечный спутник Земли связан с ней чем-то большим, чем земным притяжением, не мог лгать, в отличие от Солнца, которое, приблизившись к Земле, могло его уничтожить.

И, когда все приготовления были окончены, со всех уголков Осахории потянулись масу, чтобы стать единым народом и прислушаться к пророчеству, а заодно увидеть хмари, о которой так неустанно говорили все.

Самые разные существа собрались на поляне. Дриады играли на музыкальных инструментах: арфы, свирели, домбры, скрипки и ещё множество других, некоторые вовсе казались Джулии неизвестными. А наяды тем временем танцевали, заманивая в свой хоровод кентавров, которые не были заняты рассказыванием легенд у костров. Драконы с пегасами в шуточной форме спорили, кто из них летает выше и быстрее. Русалки расположились на каменном острове, с улыбкой наблюдая за происходящим и изредка обливая водой тех, кто подходил к берегу. Это забава казалась им безумно весёлой. И лишь эльфы оставались холодными на этом празднике, безучастно наблюдая за происходящим. Но их присутствие не могло испортить ту атмосферу, что царила кругом. Воздух окутывал своим теплом, согревая не только кожу, но и душу. А музыка, лившаяся со всех сторон, создавала ощущение волшебства. И погружённая в этот мир, Джулия ощущала себя частью всего этого, и её больше не пугали масу. Она задорно танцевала с наядами, помогая им утягивать кентавров в хороводы.

Девушка была настолько увлечена, что не заметила появление той, что не была похожа ни на одно существо Осахории. Но едва стоило белокурой красавице подать голос, как все моментально затихли, обращая свой взгляд к ней. Хватало только одного присутствия Ирэтериэль, чтобы проникнуться к ней добротой, пониманием, доверием – казалось, что она соткана только из светлых чувств и вряд ли смогла бы причинить боль кому-либо. Теперь Джулия понимала, почему Томиса говорила о Богине с таким восхищением и благовоением.

– Сегодня у нас великий день – праздник Луны. Ушедший год был щедрым на урожай, улов, и в этом только ваша заслуга, дети мои. – Глаза Богини бегали по лицам присутствующих, и она с почтением кивнула своему народу в знак благодарности. – В эту необычайную ночь, когда Луна приоткроет нам занавесу тайны на грядущий год – эльфы предскажут нам будущее, – начнётся новый год, полный забот, ответственности, а до тех пор – веселитесь, дети мои. Это ваш праздник. – На лице Ирэтериэль появилась мягкая, доброжелательная улыбка, а её полусогнутые руки были протянуты к её народу ладонями вверх. После этого жеста вновь зазвучала музыка, но в этот раз её сопровождали мелодичные голоса дриад, которые ещё больше уносили от реальности, заставляя забываться. И время словно растворилось, перестало существовать, наяды вновь кружились в танце с кентаврами, которые уже более охотно позволяли себя утягивать в хороводы. Спустя какое-то время к ним стали присоединяться и другие масу.

Джулия звонко смеялась, а улыбка не сходила с её лица. Она чувствовала себя частью происходящего, словно всё, что происходило вокруг, было её жизнью, и никогда не существовало мира, в котором не было масу. И, когда её ноги стали заплетаться от усталости, девушка отошла в сторонку, чтобы отдышаться. Она подошла к столу, на котором стояли различные угощения, но ей совсем не хотелось есть, она лишь налила себе соку, чтобы утолить жажду. Сделав глоток, девушка с лёгкой улыбкой стала наблюдать за происходящим.

– И среди веселья и дурмана – была здесь лишняя душа. – Джулия невольно содрогнулась от неожиданности, но не только это взбудоражило её покой: девушке не пришёлся по душе тон, с которым была произнесена эта фраза. Голос эльфа звучал холодно и несколько надменно, казалось, что каждое слово оплетено чем-то угнетающим, тянущим на дно бездны, что покрыта вечными льдами, где царствует одно отчаянье.

– Простите, – вопросительным тоном отозвалась хмари, в глубине души надеясь, что ей показалось, и незнакомец произнёс совсем иное.

– Вы ничем не отличаетесь... – не успел незнакомец закончить фразу, как его перебил непринуждённый голос Эсея.

– Моё почтение, Тирон. Уже успел познакомиться с Джулией? – Голос кентавра звучал непринужденно с лёгкой ноткой задора.

– Джулия, – растягивая имя, вторил эльф, словно пробуя его на вкус, после чего почтительно кивнул головой и удалился.

– Не обращай на него внимания, – дружелюбно приобняв хмари за плечи, произнёс Эсей. – Эльфы весьма заносчивы и разговаривают с тобой, как с ребёнком. – Голос кентавра звучал успокаивающе, но осадок, оставшийся после разговора, всё ещё терзал душу хмари.

– Он разговаривал со мной так, словно, моё присутствие здесь – ему не по душе. Почему? А другие? Я вижу их опасливые взгляды – они смотрят на меня, словно ожидая чего-то плохого. – Голос Джулии дрожал от волнения: если до этого момента она предполагала, что такая реакция масу вызвана тем, что они давно не видели людей, то сейчас она была уверена – это не так. – Расскажи, Эсей, – уже более мягким тоном попросила хмари, заглядывая в глаза кентавру. Но в его взгляде она видела нежелание делиться тайной, что была неведома лишь ей одной. Так они простояли минуту в полном молчании, сверля взглядом друг друга, пока Эсей обречённо не выдохнул, начиная свой рассказ с отступления:

– Прежде, чем я начну рассказывать – пойми: эта история не имеет никакого отношения к тебе, – сделав паузу, кентавр дождался, пока хмари кивнет в знак согласия, после чего продолжил повествовать: – Когда-то давным-давно хмари и масу жили вместе, объединённые одной идеей, целью – мы были единым народом, что жил в мире и согласии. – На лице Эсея мелькнула лёгкая улыбка, вызванная воспоминаниями. – Это было прекрасное время: мы, кентавры, учили хмари охотиться, осваивать разные ремёсла, эльфы делились с ними знаниями, друады открывали тайны анистии...

– Тайны чего? – с недоумением поинтересовалась Джулия, перебивая кентавра.

– Умением исцелять, – пояснил Эсей, легко улыбаясь.

– У нас это называется медицина.

– Какое странное слово, – чуть нахмутив брови, произнёс кентавр. По его лицу было видно, что он прибывает в задумчивости, из которой его вывел насмешливый голос хмари.

– Это ты мне говоришь. – В ответ девушка получила лишь снисходительную улыбку.

– Случилось так, что один из хмари поднял протест. Он обвинял нашу мать в том, что масу ущемляют права его народа, что она лишает их свободы воли, и они здесь пленники. – Кентавр внимательно посмотрел на Джулию. – Эльф, с которым ты разговаривала, это Тирон – глава эльфов. В те времена у него была жена – Элиэль – она была одним из прекрасных существ Осхории. Добрая, внимательная, скромная. – Лицо Эсея исказила печаль вперемешку со скорбью. – Что уж скрывать?! Её любили многие. Да, и сами эльфы в те времена были не такими холодными, как сейчас. Но я немного отошёл от темы, – отдёргивая себя, произнёс кентавр. Его лицо больше не выражало скорбь – оно вновь стало спокойным и непринуждённым. – Элиэль была одной из первых, кто отправился поговорить с хмари – она желала понять, что их натолкнуло на такие мысли, и решить эту проблему раз и навсегда. Но проблема заключалась в том, что хмари уже были настроены на войну, и в знак своей решительности они убили всех, кто к ним пришёл, в том числе и Элиэль. Тирон не смог оправиться после утраты, хотя и не

показывает это. Джулия, – в голосе Эсея скользнула печаль, – в той войне погибло много масу: кто-то потерял любимых, кто-то друзей. Далеко не все смогли простить это хмари.

– Это люди убили тех существ? – Джулия судорожно пыталась вспомнить, как их зовут. В её голове крутился голос Томисы, что рассказала ей легенду о светящихся бабочках, но она никак не могла вспомнить тех существ.

– Троси, – помог девушке кентавр. – После того, как их не стало, Ирэтериэль спрятала наш мир от хмари.

Джулия чувствовала себя неловко от разговора с Эсеем. После того, как она узнала правду, разговор с Тироном приобрёл совершенно другие краски. Девушка почувствовала себя не только нежеланным гостем, но и ненавистным. Она чувствовала свою вину перед всеми, хотя и не понимала в чём – ведь это так неправильно. Она не должна ощущать себя виноватой в том, что когда-то какой-то неизвестный ей человек поднял восстание, после которого погибло столько существ. Её взгляд устремился на веселящуюся толпу, что задорно кружилась в танце, легко посмеиваясь. Те, кто не танцевал, оживлённо вели беседы, яро жестикулируя конечно-стями, иногда заливаясь звонким смехом. С лиц собравшихся не сходили улыбки – они выглядели по-настоящему счастливыми, беззаботными. И в первый раз за всё это время Джулия ощутила себя чужой в этом мире, ей казалось, что она недостойна находиться здесь. Ей было стыдно за своих предков. Как? Как они могли убивать масу? Ведь они казались такими миролюбивыми, добрыми, приветливыми, дружелюбными, отчасти даже фантастическими (ибо таких светлых душ она не встречала раньше).

Глаза Джулии стали наполняться слезами. Она не хотела верить в эту жестокость.

– Прости, я...я, – заикаясь, замямлила хмари.

– Эй. – Голос Эсея звучал уповающее, даже несколько утешающе, когда его руки коснулись хрупких плеч Джулии. – Помнишь? Мы в самом начале разговора договорились, что эта история не имеет никакого отношения к тебе. – Его слова звучали убедительно, а пристальный взгляд внушал доверие. – Ты ни в чём не виновата. – После этих слов, кентавр обняли хмари лишь на пару мгновений, но этого времени хватило, чтобы придать больше уверенности самой Джулии. – А теперь улыбайся – настало время веселиться, – отпуская девушку, произнёс Эсей, едва заметно подмигнув, чем вызвал её улыбку.

Не прошло и пяти минут, как кентавр и хмари уже кружились в хороводе, в который их так охотно утянули наяды. И эта ночь вновь заиграла красками праздника, радуя землю светло-голубым сиянием Луны. А небо, что больше походило на чёрное полотно, было усыпано множеством звёзд, переливающихся, манящих – они словно вторили голосам наяд, исполняя танец, смысл которого был ведом только им. И казалось, что всё в эту ночь было забыто: и боль, и страдания, обиды, что, подобно облезлой кошке, драли душу в клочья. И, вот, когда уже все собрались на поляне, ожидая той секунды, что предскажет будущее на год вперёд, Джулия верила, что всё будет прекрасно. Какие могут быть беды, когда этот миг так восхитителен? И вся дальнейшая жизнь представлялась такой же.

Масу теснились друг к другу, почти все они улыбались, с надеждой устремляя свой взгляд к Луне. Когда небо стало приобретать желтоватый цвет, вокруг воцарилась тишина. Джулия и сама чувствовала, как невольно затаила дыхание. Всего пара секунд, и небо вновь стало непроницаемо чёрным, на нём больше не было видно звёзд, а сама Луна стала светиться ярко-голубым, медленно меняя свой цвет: сначала она окрасилась в бледно-жёлтый оттенок, из которого перешла в красный, а после и вовсе в пунцовый. И как только это произошло, со всех сторон послышались тяжёлые вздохи и неуверенные шепотки.

– Кровавая Луна... – Кровавая Луна, – всего два слова, которые Джулия смогла разобрать. Но в этих двух словах она слышит столько страха, что он невольно закрадывается ей в душу, заставляя сжаться и приготовиться к худшему. Она нервно оглядывается по сторонам и видит испуганные глаза масу: кто-то дрожащими руками обнимает рядом стоящих, словно

пытаясь спасти от какой-то угрозы, одни нервно перешёптываются, другие же так и продолжают в ступоре смотреть на Луну, хотя та давно уже приобрела свой первоначальный вид.

– Идём. – Хмари с трудом разбирает сказанное Эсеем. Но она позволяет ему увести себя, послушно шагая рядом с ним. И столько вопросов хочется задать кентавру, но его взволнованное, несколько озабоченное выражение лица, заставляет её держать язык за зубами. Кажется, что сейчас не самые подходящие время и место.

Джулия и представить не могла, что всё это может значить, но, судя по реакции масу и тем чувствам, что успели заразить её душу, – ничего хорошо. Назревала какая-то буря. Буря, в которой нет места радости.

Глава 7. Осхория

Эсей привёл Джулию в дом, в котором она раньше ни разу не находилась. Помещение казалось очень уютным и просторным. На окнах висели шторы бардового цвета, на стенах находились картины с изображением разнообразных пейзажей, и лишь на одной из них были нарисованы кентавры и люди: на середине поляны, окруженной лесом, находилась группа кентавров и людей, что кучковалась возле костра. Было в этой картине что-то теплое, притягательное. Джулия, глядя на эту картину, и представить не могла, как вышло так, что люди возненавидели всех масу? Они казались такими счастливыми и сплочёнными на этой картине. Неужели злоба одного человека смогла всё это разрушить?

Ещё комнату оживляли небольшие растения, что стояли на навесных полках и тумбе подле кровати. На полу лежал большой пятнистый ковёр в оранжево-бордовых оттенках. Вот и всё убранство комнаты. Кентавры не любили заставлять жилое пространство бессмысленными вещами, поэтому их жильё всегда выглядело просторным, но в тоже время уютным благодаря картинам, растениям и пёстрым цветам в интерьере.

Убранство комнаты Джулия смогла рассмотреть, после того, как Эсей зажег лампу, что больше напоминала торшер, и передвинул её в угол комнаты, жестом предлагая девушке сесть.

Только после того, как Джулия села на кровать, её взгляд упал на Эсея, что нервно перебирал копытами, через раз постукивая ими об пол. Она видела, как его лицо стало задумчивым, на лбу пролегла морщина. О чём только он мог думать? Неизвестно. Но это не давало Джулии покоя – она хотела знать: что же происходит вокруг? Что было в этом предсказании? И чем оно встревожило всех?

Из размышлений девушку вывело появление Томисы.

– Я так и думала, что она с тобой. – На лице нимфы появилась легкая улыбка, которая быстро исчезла.

– Я решил, что ей лучше покинуть праздник. – Голос Эсея прозвучал твердо и даже несколько грубо. Но едва ему стоило поднять голову и встретиться взглядом с Томисой, он несколько смягчился. – Что там происходит?

– Почти все пребывают в замешательстве, только эльфы держатся холодно и надменно. Тирон упорно стоит на своём... – Взгляд Томисы на мгновение скользнул в сторону Джулии и почти сразу вернулся к Эсею, словно она хотела сказать что-то ещё, но присутствие девушки ей этого не давало. – Ирэтериэль велела всем вернуться в свои поселения – она дала всем одну ночь на размышления и принятие решения. А утром будет проведено всеобщее собрание.

Джулия пристально наблюдала за собеседниками, ожидая, когда же её посвятят в происходящее. Но Эсей с Томисой не обращали на неё внимания, словно девушки здесь не было, или же они преднамеренно её не замечали. В какой-то момент кентавр с нимфой стали переговариваться, между ними явно шёл немой разговор, значение которого понимали только они. В конечном итоге, Эсей сдался. Тяжело вздохнув, он повернулся к девушке лицом.

– Джулия, мне очень жаль. – На лице Эсея отразилось сочувствие и печаль. Ещё утром его обуревала надежда. Он слишком долго ждал того дня, когда сможет вновь увидеть хмари. Ждал случая, когда затянувшееся молчание и скрытность падут и позволят старой дружбе возродиться вновь. Ещё утром у него была надежда. А сейчас она растворилась в ворохе событий. Чего же теперь им ждать? Как ему поступить?

– Почему жаль? – Джулия чувствовала растерянность. Она не понимала, почему все себя так ведут? Словно произошло что-то страшное? – Я не понимаю абсолютно ничего. Что происходит? Что всё это означает?

– Джулия, много лет назад на празднике Луны, когда хмари и масу жили в мире и согласии, было такое же предсказание, как и сегодня. Тогда мы ещё не знали, что оно может обозна-

чать. Эльфы потратили много времени и сил, чтобы расшифровать послание Луны. «И кровь рекой польётся, и пострадает невинная душа», – так они расшифровали предсказание. И как ты уже знаешь – оно сбылось. В то время пролилось много невинной крови, потому мы и прозвали это предсказание «Кровавая Луна».

После произнесённых слов Эсея повисла тишина. Джулия не отрывала взгляда от картины, где кентавры и хмари сидели подле костра. Томиса устремила свой взор в окно, за которым была кромешная ночь. И лишь Эсей смотрел на девушку – не зная, что ему сказать ещё. Ему казалось, что он ответил на все вопросы, что томились в её голове.

– Томиса сказала, что утром будет всеобщее собрание, – вспоминая разговор кентавра и нимфы, Джулия нарушила молчание. – Что они будут там решать? – Взор девушки был обращен к Эсею, но он молчал.

– Что делать дальше, – вместо него ответила Томиса.

– А что будет со мной? – Джулия перевела свой взгляд на нимфу.

– Милая, этого никто не знает. – Томиса присела рядом с девушкой и принялась гладить её по голове. – Но вряд ли ты останешься с нами, тебя попытаются отправить домой.

– Но я же буду вас помнить? – с надеждой в голосе спросила Джулия. На что получила в ответ утешающую улыбку Томисы и отрицательный кивок головой.

– Мне очень жаль, милая.

– Но это не справедливо! Это мои воспоминания. – Джулия ощутила злость, которая зарождалась в ней всё сильнее. Как они могут с ней так поступить? Это её жизнь. Она должна сама принимать решения. Почему никто не хочет услышать её мнение?

– Я тебя понимаю. – Голос Томисы звучал нежно и сочувственно. Нимфа протянула свои сухие руки и приобняла девушку, легонько поглаживая её по плечу. – Несправедливо, что тебя лишают права выбора.

– Но это правильно, – слова Эсея прозвучали жестоко и резко, словно хлыст рассекающий воздух. Его лицо казалось угрюмым в полумраке, но после того, как он ступил ближе к свету, Джулия смогла увидеть холод в его глазах. – Мы не можем подвергать Осхорию такой опасности. —Взгляд кентавра встретился с взглядом хмари. – Прости, Джулия, но это, кажется, единственный правильный выход, – голос Эсея немного смягчился, но его взгляд оставался прежним.

– Как ты можешь такое говорить? – голос Томисы дрогнул от обиды. В её глазах читалось удивление. Она не могла поверить своим ушам. Как он мог такое произнести? Эсей? Её друг, который так давно мечтал о воссоединении с людьми, теперь хочет стереть единственную надежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.